

УДК 539.3.01

ОБ АСИМПТОТИКЕ РЕШЕНИЙ ПЛОСКИХ ЗАДАЧ
ТЕОРИИ УПРУГОСТИ В УСТЬЕ ТРЕЩИНЫ

БАГИРОВ Л. А., БЕРКУН В. Б.

В теории трещин важную роль играет исследование асимптотик вектора смещений и тензора напряжений вблизи вершины трещины [1-3]. Построению асимптотик решений задач плоской теории упругости в окрестности вершины трещины с плавным смыканием берегов посвящены работы [4, 5], в которых асимптотика записывается в координатах образа конформного отображения области на круг с разрезом, что затрудняет детальное исследование напряженного состояния в окрестности вершины.

В публикуемой работе при помощи специальной неконформной замены переменных и использования математического аппарата, разработанного в [6], получены главные члены асимптотического решения, записанные в исходных координатах и точно удовлетворяющие граничным условиям на берегах трещины. Порядки точности приведенных в работе асимптотик смещений и напряжений совпадают с порядками точности классических асимптотик для прямолинейной трещины. Полученные в работе явные асимптотики позволяют легко исследовать картину распределения напряжений вблизи устья трещины с плавным смыканием берегов. Проведенное сравнение с классическим распределением напряжений позволило установить ряд качественных отличий.

1. Постановка задачи. Пусть занимаемая телом на плоскости (x, y) область Ω имеет гладкую границу Γ во всех точках, кроме точки $(0, 0)$, а в некоторой окрестности этой точки область Ω задается неравенством $x \leq (0,5k^{-1}|y|)^{1/2}$, $k > 0$. Равновесие области Ω в случаях плоской деформации и плоского напряженного состояния описывается уравнениями Ламе

$$(\lambda + 2\mu) \operatorname{grad} \operatorname{div} \mathbf{u} - \mu \operatorname{rot} \operatorname{rot} \mathbf{u} = \mathbf{0} \quad (1.1)$$

где λ и μ — соответствующие константы Ламе, $\mathbf{u}$ — вектор декартовых перемещений.

На границе области Ω рассматриваются краевые условия в напряжениях

$$\mathbf{T}_n(\mathbf{u}) = 2\mu \partial \mathbf{u} / \partial n + \lambda n \operatorname{div} \mathbf{u} + \mu (\mathbf{n} \times \operatorname{rot} \mathbf{u}) = \mathbf{p} \quad (1.2)$$

где $\mathbf{n}$ — вектор внешней нормали к Γ . Предполагается, для простоты, что $\mathbf{p} = \mathbf{0}$ в малой окрестности $(0, 0)$. Будем исследовать обобщенное решение задачи (1.1), (1.2) с конечной энергией в предположении отсутствия жестких смещений.

2. Получение асимптотического решения. В [4, 6] доказано, что главный член асимптотического решения задачи (1.1), (1.2) совпадает с главным членом асимптотического решения этой же задачи в области $\Omega_0 = \{(x, y) : x \leq (0,5k^{-1}|y|)^{1/2}, k > 0\}$ с границами $\Gamma_1 = \{(x, y) : y = 2kx^2\}$, $\Gamma_2 = \{(x, y) : y = -2kx^2\}$.

Запишем задачу (1.1), (1.2) в полярных координатах $r = (x^2 + y^2)^{1/2}$, $\varphi = \operatorname{arctg}(y/x)$ с началом в точке $(0, 0)$:

$$\mathbf{L}(rD_r, D_\varphi) \mathbf{u}(r, \varphi) = \mathbf{0}, \quad (r, \varphi) \in \Omega_0 \quad (2.1)$$

$$\mathbf{B}_1(r, \varphi, rD_r, D_\varphi) \mathbf{u}(r, \varphi) = r\mathbf{p}_1, \quad (r, \varphi) \in \Gamma_1$$

$$\mathbf{B}_2(r, \varphi, rD_r, D_\varphi) \mathbf{u}(r, \varphi) = r\mathbf{p}_2, \quad (r, \varphi) \in \Gamma_2$$

где $\mathbf{L}$, $\mathbf{B}_1$, $\mathbf{B}_2$ — матричные дифференциальные операторы, соответствующие

щие операторам задачи (1.1), (1.2), переписанным в полярных координатах, $rD_r = rD/\partial r$, $D_\varphi = \partial/\partial\varphi$; Γ_1 и Γ_2 — соответственно, верхний и нижний берега трещины, уравнения которых имеют вид $2kr = |\sin\varphi| \cos^{-2}\varphi$, $|\varphi| < \pi/2$.

В задаче (2.1) сделаем замену $t = -\ln r$. При этом (2.1) перейдем в задачу

$$L(D_t, D_\varphi)u(t, \varphi) = 0, \quad (t, \varphi) \in \Pi \quad (2.2)$$

$$B_1(t, \varphi, D_t, D_\varphi)u(t, \varphi) = e^{-t}p_1, \quad (t, \varphi) \in \gamma_1$$

$$B_2(t, \varphi, D_t, D_\varphi)u(t, \varphi) = e^{-t}p_2, \quad (t, \varphi) \in \gamma_2$$

где Π — область на плоскости (t, φ) , ограниченная кривыми $\gamma_1 = \{(t, \varphi) : 0 < \varphi < \pi/2, 2ke^{-t} = \sin\varphi \cos^{-2}\varphi\}$, $\gamma_2 = \{(t, \varphi) : 3\pi/2 < \varphi < 2\pi, 2ke^{-t} = -\sin\varphi \times \times \cos^{-2}\varphi\}$. Операторы $B_i(t, \varphi, D_t, D_\varphi)$ имеют вид

$$B_i = B_{i0}(\varphi, D_t, D_\varphi) + e^{-t}B_{i1}(\varphi, D_t, D_\varphi) \quad (i=1, 2)$$

$$B_{10} = \begin{vmatrix} b_{11} & b_{12} \\ b_{21} & b_{22} \end{vmatrix}, \quad B_{20} = -B_{10}, \quad D_t = \partial/\partial t$$

$$b_{11} = \mu[\sin 2\varphi(D_t + 1) - \cos 2\varphi D_\varphi]$$

$$b_{12} = \mu[\sin 2\varphi D_\varphi + \cos 2\varphi(D_t + 1)]$$

$$b_{21} = \lambda(D_t - 1) - \mu[2\sin^2\varphi D_t - \sin 2\varphi D_\varphi - 2\cos^2\varphi]$$

$$b_{22} = -\lambda D_\varphi + \mu[\sin 2\varphi(D_t + 1) - 2\cos^2\varphi D_\varphi]$$

Конкретный вид матричных дифференциальных операторов первого порядка B_{i1} , $i=1, 2$ в дальнейшем не используется, важно лишь то, что их коэффициенты — гладкие функции φ и не зависят от t .

Произведем в задаче (2.2) замену переменных

$$\tau = t, \quad \omega = d(t)\varphi - z(t) \quad (2.3)$$

где $d(t) = \pi(\pi - \alpha(t))^{-1}$, $z(t) = d(t)\alpha(t)$, $\alpha(t)$ — уравнение кривой γ_1 , $\alpha(t) = \arcsin[(1 + 16k^2e^{-2t})^{1/2} - 1](4ke^{-t})^{-1}$. Заметим, что уравнение кривой γ_2 имеет вид $2\pi - \alpha(t)$.

В результате преобразования (2.3) область Π перейдет в область $\Pi_1 = \{(\tau, \omega) : 0 < \omega < 2\pi, -\infty < \tau < +\infty\}$, а кривые γ_1 и γ_2 — в прямые $\omega = 0$ и $\omega = 2\pi$ соответственно. Простые вычисления показывают, что

$$\frac{\partial}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial \tau} + [a_1(\tau)\omega + a_2(\tau)] \frac{\partial}{\partial \omega}, \quad \frac{\partial}{\partial \varphi} = \frac{\partial}{\partial \omega} + a_3(\tau) \frac{\partial}{\partial \omega}$$

где $a_j(\tau) = O(e^{-\tau})$ при $\tau \rightarrow \infty$, $j=1, 2, 3$. Следовательно, в результате замены (2.3) задача (2.2) примет вид

$$[L(D_\tau, D_\omega) + L_1(\tau, \omega, D_\tau, D_\omega)]u = 0, \quad (\tau, \omega) \in \Pi_1 \quad (2.4)$$

$$[B_{10}(D_\tau, D_\omega) + B_{11}(\tau, \omega, D_\tau, D_\omega)]u = e^{-\tau}p_1, \quad \omega = 0$$

$$[B_{20}(D_\tau, D_\omega) + B_{21}(\tau, \omega, D_\tau, D_\omega)]u = e^{-\tau}p_2, \quad \omega = 2\pi$$

где все коэффициенты операторов L_1 , B_{11} , B_{21} есть $O(e^{-\tau})$ при $\tau \rightarrow \infty$. Таким образом, на основании работы [6] можно заключить, что предельной задачей для (2.4) при $\tau \rightarrow \infty$ ($r \rightarrow 0$) является задача

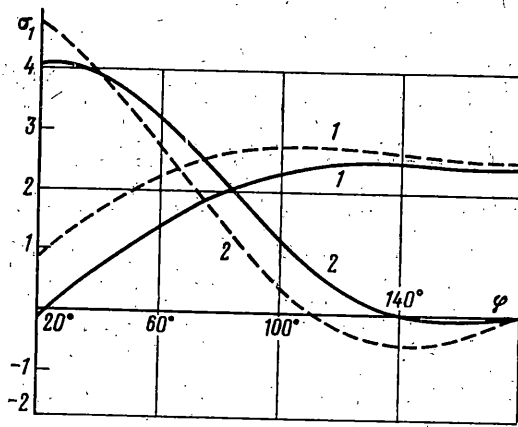
$$L(D_\tau, D_\omega)u = 0, \quad (\tau, \omega) \in \Pi_1 \quad (2.5)$$

$$B_{10}(D_\tau, D_\omega)u = g_1, \quad \omega = 0; \quad B_{20}(D_\tau, D_\omega)u = g_2, \quad \omega = 2\pi$$

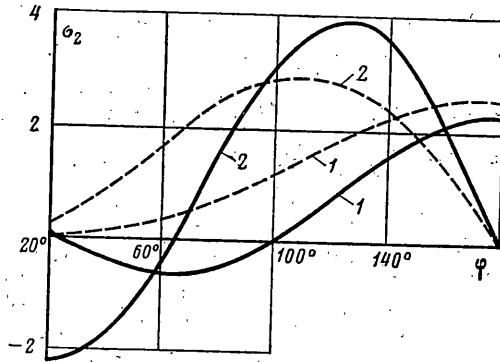
$$L(D_\tau, D_\omega) = \begin{vmatrix} (\lambda + 2\mu)(D_\tau^2 - 1) + \mu D_\omega^2 & -[(\lambda + \mu)D_\tau D_\omega + (\lambda + 3\mu)D_\omega] \\ (\lambda + 3\mu)D_\omega - (\lambda + \mu)D_\tau D_\omega & \mu(D_\tau^2 - 1) + (\lambda + 2\mu)D_\omega^2 \end{vmatrix}$$

$$B_{10}(D_\tau, D_\omega) = \begin{vmatrix} -\mu D_\omega & \mu(D_\tau + 1) \\ [\lambda D_\tau - (\lambda + 2\mu)] & (-\lambda - 2\mu)D_\omega \end{vmatrix}, \quad B_{20} = -B_{10}$$

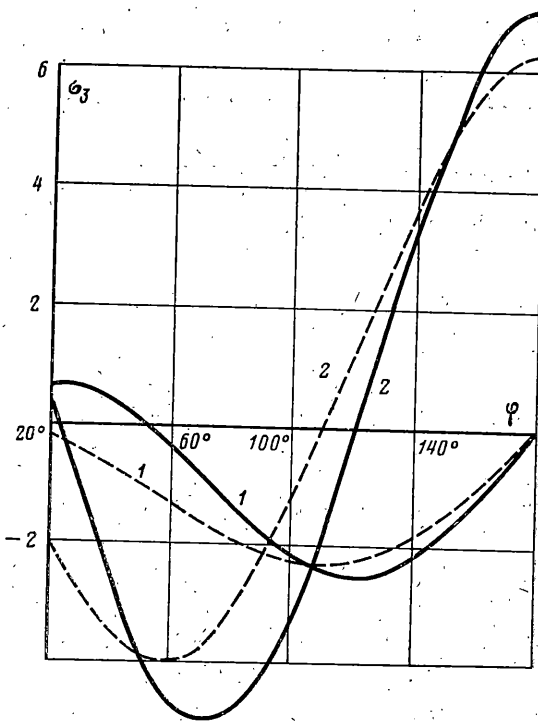
Заметим, что задача (2.5) может быть формально получена из задачи двумерной теории упругости для плоскости с прямолинейной трещиной.

Фиг. 1

Фиг. 2

Фиг. 3

Для этого в (1.1), (1.2) надо сделать полярную замену $(x, y) \rightarrow (r, \varphi)$, а затем подстановку $\tau = -\ln r$.

Это наблюдение дает возможность использовать известное асимптотическое решение в вершине классической трещины

$$v = c_1 r^{1/2} \begin{vmatrix} \sin \frac{3\omega}{2} + (2\kappa - 1) \sin \frac{\omega}{2} \\ \cos \frac{3\omega}{2} + (2\kappa + 1) \cos \frac{\omega}{2} \end{vmatrix} + c_2 r^{1/2} \begin{vmatrix} 3 \cos \frac{3\omega}{2} + (2\kappa - 1) \cos \frac{\omega}{2} \\ -3 \sin \frac{3\omega}{2} - (2\kappa + 1) \sin \frac{\omega}{2} \end{vmatrix} + O(r |\ln r|) \quad (2.6)$$

где $\kappa = 3 - 4\nu$ для случая плоской деформации, $\kappa = (3 - \nu)/(1 + \nu)$ для случая плоского напряженного состояния, ν — коэффициент Пуассона.

Из (2.3) следует, что $\omega = \pi(\varphi - 2kr)/(\pi - 2kr)$. Таким образом, из (2.6) вытекает, что в рассматриваемом нами случае главный член асимптотики имеет вид

$$u = c_1 r^{1/2} \begin{vmatrix} \sin \frac{3\pi(\varphi - 2kr)}{2(\pi - 2kr)} + (2\kappa - 1) \sin \frac{\pi(\varphi - 2kr)}{2(\pi - 2kr)} \\ \cos \frac{3\pi(\varphi - 2kr)}{2(\pi - 2kr)} + (2\kappa + 1) \cos \frac{\pi(\varphi - 2kr)}{2(\pi - 2kr)} \end{vmatrix} + \\ + c_2 r^{1/2} \begin{vmatrix} 3 \cos \frac{3\pi(\varphi - 2kr)}{2(\pi - 2kr)} + (2\kappa - 1) \cos \frac{\pi(\varphi - 2kr)}{2(\pi - 2kr)} \\ -3 \sin \frac{3\pi(\varphi - 2kr)}{2(\pi - 2kr)} - (2\kappa + 1) \sin \frac{\pi(\varphi - 2kr)}{2(\pi - 2kr)} \end{vmatrix} + O(r |\ln r|) \quad (2.7)$$

В формуле (2.7) первый член соответствует симметричному напряженному состоянию, а второй — кососимметричному, c_1 и c_2 — постоянные, зависящие от геометрии области, нагрузок и физических постоянных материала.

3. Анализ полученных решений. Заметим, что главный член асимптотики (2.7) стремится к классическому решению (2.6) при приближении к вершине трещины ($r \rightarrow 0$). Аналогичный результат имеет место при стремлении кривизны граничной кривой к нулю ($k \rightarrow 0$), что соответствует приближению границы к прямолинейному разрезу. Отметим также, что асимптотическая формула (2.7) справедлива только при малых величинах $2kr$.

На фиг. 1–3 изображены распределения напряжений $\sigma_1 = \sigma_{rr}(1 + \nu) \times (1 - 2\nu)/E$ (фиг. 1), $\sigma_2 = \sigma_{\varphi\varphi}(1 + \nu)(1 - 2\nu)/E$ (фиг. 2), $\sigma_3 = \sigma_{r\varphi}(1 + \nu)/E$ (фиг. 3), E — модуль Юнга, для случая плоской деформации вдоль окружности радиуса $r = 0,01$ с центром в вершине трещины при $k = 2$, $\nu = 0,3$. Штриховым кривым отвечают напряжения в случае прямолинейной трещины, полученные из классической формулы (2.6), а сплошным кривым — напряжения, полученные из формулы (2.7) (1 — напряжения, соответствующие симметричному напряженному состоянию, 2 — кососимметричному). Начало отсчета соответствует границе области $\varphi_0 = 20,53^\circ$ при $r = 0,01$. Несовпадение при $\varphi = \pi$ значений классических напряжений и напряжений, полученных из (2.7), объясняется тем, что в последних отброшены члены, имеющие порядок $O(r^{1/2})$.

Из приведенных результатов видно, что в малых окрестностях берегов трещины напряжения, полученные из (2.7), как правило, качественно отличаются от напряжений, полученных из (2.6). Особенно сильно это отличие проявляется у тангенциальной составляющей поля напряжений (фиг. 2), где возникает достаточно широкая зона, в которой $\sigma_{\varphi\varphi}$ имеют знак, противоположный знаку классических тангенциальных напряжений.

Аналогично можно исследовать главный член асимптотики в том случае, когда в окрестности точки $(0, 0)$ граница задается уравнением $|y| = f(x)$, $x > 0$, где $f(x)$ — произвольная функция, удовлетворяющая условиям $f(0) = 0$, $f'(0) = 0$. Тот же подход можно использовать для исследования трещин в тонких пластинках и в некоторых нелинейных средах.

В заключение авторы выражают благодарность А. М. Проценко за полезное обсуждение результатов работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Снеддон И.* Преобразования Фурье. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 668 с.
2. *Баренблатт Г. И.* О равновесных трещинах, образующихся при хрупком разрушении. — ПММ, 1959, т. 23, вып. 3, с. 434—444; вып. 4, с. 706—721; вып. 5, с. 893—900.
3. *Черепанов Г. П.* Механика хрупкого разрушения. М.: Наука, 1974. 640 с.
4. *Мазья В. Г., Морозов Н. Ф., Пламеневский Б. А.* О нелинейном изгибе пластин с трещиной. — В кн.: Дифференциальные и интегральные уравнения. Краевые задачи. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1979, с. 145—163.
5. *Бережницкий Л. Т., Деляский М. В., Панасюк В. В.* Изгиб тонких пластин с дефектами типа трещин. Киев: Наук. думка, 1979. 400 с.
6. *Кондрачев В. А.* Краевые задачи для эллиптических уравнений в областях с коническими или угловыми точками. — Тр. Моск. матем. о-ва, 1967, т. 16, с. 209—292.

Москва

Поступила в редакцию
9.VII.1984